

Вэй Цзюнь, щурясь, пытался вспомнить детали:

— Парня звали Ли Тянь. Кроме Су Эра, он был самым младшим в группе. — Он обвёл взглядом присутствующих: — Кто помнит предсказание предсказателя о нём?

Игроки перешёптывались. Среди толпы участников мало кто удосужился запоминать чужие пророчества.

Сун Цзяюэ неловко засмеялась, указывая на Су Эра:

— Я только его судьбу запомнила.

Несколько голосов тут же подхватили:

— И я!

— Тоже!

Су Эр вопросительно посмотрел на Цзи Хана. Тот, как всегда, не разочаровал:

— «В урагане скорби, под ливнем страданий — не сыщется земли для последнего ложа».

Даже в зверином облике Су Мэй не упустила возможности язвить. Её лисья морда исказилась подобием усмешки:

— Хо-хо! Как в воду глядели!

Сун Цзяюэ порывисто шагнула вперёд, чтобы пнуть тварь, но врождённый страх перед нечистью заставил опустить ногу.

Им пора отправляться в город Тяньцзи.

Сун Цзяюэ бросила взгляд на всё ещё лежащего без сознания Цао Лэдао:

— А что с ним делать?

Вэй Цзюнь на мгновение закрыл глаза:

— На рассвете найдём в городе укромное место. Остальное зависит от удачи.

В нынешнем состоянии Цао Лэдао, даже очнувшись, будет слабее новорождённого котёнка. Присматривать за ним в безопасности — одно дело. Но рисковать собой ради него?

Су Эр не стал продолжать разговор. Всё, что он мог, так только мысленно пожелать Цао Лэдао удачи, подобной везению Бай Янь в городе правил, прошедшей весь путь в забыты.

До конца ночи оставалось ещё немного времени. Присутствие Су Мэй накладывало на беседы налёт скованности. Су Эр уже собирался вздремнуть, но ледяные волны ненависти, исходившие от лисы, не давали расслабиться. В конце концов он раздражённо швырнул в неё камень, погрузив тварь в беспмятство.

Ли Ли, наблюдавши за жестоким обращением с пленницей, не выдержал:

— Тебя совсем не страшит её месть?

Юноша приоткрыл слипающиеся веки:

— Есть вещи страшнее.

На самом деле он боялся, что не сможет оплакать смерть своих родителей. Это бы была не эмоциональная недостаточность, а настоящая утрата человечности. При этом в сохранившихся обрывках памяти не было ни намёка на плохое обращение.

— У каждого свои табу, — Ли Ли виновато улыбнулся, отводя взгляд.

Тишину нарушила Сун Цзяюэ, неожиданно произнёсшая:

— Вань И рассказывал о тебе.

— Вань И? — остатки сна мгновенно испарились.

Девушка кивнула:

— Мы из одной организации.

Су Эр приподнял бровь. Похоже, их группа обладала внушительной силой. По крайней мере, Чэнь Цзянбэй и Вань И, с которыми он сталкивался, были исключительно сильны.

Сун Цзяюэ продолжила:

— Твой метод прохождения уровней... своеобразен.

Остальные игроки наострили уши. Интерес к Су Эр, особенно к способам получения достижений, был естественным.

— Учитель обществознания часто повторял: «Суть — в постижении природы вещей», — спокойно проговорил Су Эр. — Как ты считаешь, в чём суть игры?

— Страх? Смерть? — девушка выдвинула предположения.

Юноша качал головой после каждого варианта.

— Масштаб, — серьёзно провозгласил Су Эр. — Всё решает грандиозность размаха.

Повисла недоумённая тишина.

— Не забывайте, за что запретили «Семь дней и семь ночей». Из-за откровенных эротических сцен.

Сун Цзяюэ заколебалась:

— Это так?

Она помнила, как влиятельные игроки с реальными связями пытались расследовать историю с книгой, но все вернулись с пустыми руками.

Су Эр окончательно прогнал остатки сна, с любопытством оглядывая присутствующих:

— Кто-нибудь вообще читал эту книгу?

Ответом стали покачивания голов.

Сун Цзяюэ спросила:

— Откуда уверенность, что запрет связан именно с эротикой?

Су Эр парировал с непоколебимой уверенностью:

— А вы можете доказать обратное?

Тишина вновь окутала группу.

Юноша в глубине души тоже недоумевал. Как будто в одно утро весь мир узнал о «Семи днях и семи ночах», а его собственные воспоминания настойчиво твердили о цензурных ограничениях.

— Практика — критерий истины. — Он щёлкнул ногтем по своему значку. — Достижения говорят сами за себя.

Развернувшись в позу оратора, Су Эр принялся сыпать примерами. Особенно досталось Чжоу Линьцзюню — Королю призраков. История о посмертной свадьбе обростала красочными деталями с каждым новым упоминанием.

Пока игроки перешёптывались с растерянными лицами, Вэй Цзюнь, сохранивший трезвость мысли, тихо спросил Цзи Хана:

— Это что, промывка мозгов?

Тот, слегка скосив губы в подобии улыбки, приложил палец к губам. В его взгляде читалось: пусть даже это заблуждение, но такая трактовка помогала юноше справляться с давлением игры.

Вэй Цзюнь на мгновение задумался:

— Может, оформить это как методичку для новичков?

Цзи Хан бросил на него многозначительный взгляд.

Вэй Цзюнь продолжал развивать идею:

— Некоторые новички, едва услышав что-то, связанное с ужасами, пугаются настолько, что даже не могут думать. Таким образом, это, возможно, повысит их шансы на выживание.

Однако формулировки нужно выбирать крайне осторожно: игроки должны сохранять чувство опасения, но при этом не быть настолько самонадеянными, чтобы переоценить свои силы.

Цзи Хан лишь слегка покачал головой, воздержавшись от комментариев по поводу этой свежей идеи.

К рассвету игроки собрали вещи и приготовились уходить.

После дождя прояснилось, и воздух снаружи был прекрасен. Су Мэй, принявшая истинный облик, утратила последнюю частичку своей красоты, оставив лишь неприятный запах от ран. Соприкоснувшись со свежим воздухом, все невольно сделали несколько глубоких вдохов.

Двое игроков несли Цао Лэдао, а Цзи Хан взял на себя раненую белую лису, надеясь выручить за неё в городе хорошие деньги.

Спускаясь с горы, Вэй Цзюнь и Су Эр шли позади всех, обсуждая составление брошюры:

Вэй Цзюнь размышлял:

— В исторических хрониках всегда есть официальные летописи и народные предания. Мы тоже могли бы совместно составить брошюру версии 2.0.

А уж брать ли из неё что-то и сколько именно, тут пусть каждый игрок решает сам.

Су Эр пожал плечами:

— Как угодно. Только не пишите моё имя в качестве издателя.

— Почему?

Ведь он же основной источник материала!

Су Эр тихо сказал:

— Благие дела совершаются анонимно.

В конце концов, в глазах игроков итогом может стать вовсе не официальная история и не народные предания, а их собственные... любовные похождения.

<http://bllate.org/book/13001/1145691>